

— Что касается работы студии, то пока клиентов немного, и нет необходимости в отдельном сотруднике для обслуживания. Однако учитывая мастерство мастера и господина Чунмина, в будущем поток клиентов точно увеличится. Вопросы, связанные с данными о клиентах, поддержанием отношений и прочим, всё же требуют кого-то, кто будет этим заниматься. Студия — это тоже компания, и если есть руководитель, то должны быть и сотрудники. Однако выбор сотрудников требует вашего внимания, мастера и господина Чунмина. Если появится возможность, нужно будет найти надёжного человека.

Чунмин, не до конца понимая, но ощущая важность сказанного, посмотрел на старого монаха.

Старый монах спокойно ответил:

— Хорошо, я понял. Не торопимся.

Его лицо выражало полное спокойствие, словно у него всё под контролем.

Цзин Хай достал телефон:

— В общих чертах всё так. Подробные правила я уже оформил в документ и отправил в группу. Мастер и господин Чунмин смогут ознакомиться, когда будет время.

Вау, это просто здорово.

Чунмин внутренне восхитился. Это не просто наброски, а полноценный план, и не из трёх пунктов, а из десяти!

Он быстро пробежался глазами по отчёту, составленному Цзин Хаем, и хотя не всё понял, но уяснил одно: ему больше не нужно раздавать листовки, достаточно просто ждать, пока клиенты сами придут.

Ура! Отлично!

Не говоря ни слова, он отправил Цзин Хаю стикер с поцелуем.

Цзин Хай чуть не уронил телефон.

Конечно, Цзин Хай был подчинённым его старшего брата, и его действия, скорее всего, были согласованы с ним. Чунмин отправил старшему брату два стикера с поцелуем, но, к сожалению, тот не держал телефон в руках и не увидел их сразу.

Так дело студии было улажено. В группу в WeChat под названием «Разрешение сомнений и избавление от тревог» быстро добавились новые участники, но большинство из них, очевидно, присоединились из уважения к Цзин Хаю, а точнее, к Вэй Шуфану. Никто не воспринимал это всерьёз, и некоторые даже использовали группу просто как средство поддержания связей.

В основном же, в группе «Лун Ао Тянь», помимо Чунмина, его учителя и Цзин Хая, был только один клиент — Лу Лисюань.

Чунмин и Лу Лисюань хорошо ладили. Во-первых, Лу Лисюань был одним из первых людей, с которыми Чунмин познакомился после спуска с гор. Во-вторых, они были примерно одного возраста и находили общие темы для разговоров. Сейчас Чунмин увлётся онлайн-игрой, в которую его вовлёт Лу Лисюань, и в некоторых вопросах даже уступал ему, так как именно Лу Лисюань научил его многому.

Прошло уже больше половины месяца, Лу Лисюань уже начал учёбу, а студия так и не получила ни одного заказа.

Чунмин молча открыл бухгалтерскую книгу и, глядя на растущие долги, начал сомневаться в действиях старшего брата и Цзин Хая.

Как раз когда он задумался о том, не стоит ли снова начать раздавать листовки, появился клиент.

— Это мой знакомый.

Цзин Хай и Вэй Шуфан, как обычно, зашли во двор, где Чунмин и его учитель завтракали.

— Он недавно переехал в новый дом, но через месяц начал замечать странные вещи. Вчера за ужином он рассказал об этом, и я предложил ему обратиться к специалисту. Он попросил меня порекомендовать кого-то, и я подумал о мастере и господине Чунмине.

Чунмин загорелся энтузиазмом — наконец-то появился клиент! Не раздумывая, он залпом выпил молоко:

— Пойдём сейчас?

Старый монах же не спешил:

— Раз он смог выйти на ужин, значит, с человеком всё в порядке. Если с человеком всё в порядке, значит, проблема несерьёзная. Скорее всего, это просто сглаз. Чунмин сможет справиться сам. Мои старые кости не позволят мне бегать туда-сюда.

Он сокрушённо постучал по ноге.

Чунмин: ...Учитель, может, ты хотя бы планшет отложишь, когда говоришь такое?

— Старший брат, ты пойдёшь с нами? — Он посмотрел на Вэй Шуфана.

Вэй Шуфан немного подумал:

— Хорошо.

Итак, втроём они отправились к дому знакомого Цзин Хая.

Машина петляла по улицам, пока не въехала в район, где все автомобили были роскошными, и наконец остановилась перед виллой.

Чунмин: ...Ну конечно, друзья богачей всегда богачи.

После почти месяца общения с Лу Лисюанем он узнал многое о внешнем мире и теперь мог отличить городскую виллу от их маленького дома в горах.

Цзин Хай уже связался с другом по дороге, и издалека они увидели, как кто-то ждёт их у входа.

Подойдя ближе, Чунмин удивился:

«Почему он выглядит так, будто ему уже немало лет? Это больше похоже на отца друга, чем на самого друга».

— Дядя Хуа, — первым поздоровался Цзин Хай.

Мужчина средних лет, которого называли дядей Хуа, улыбнулся:

— Сяо Хай, ты пришёл. Молодой хозяин сейчас умывается, я вышел...

Увидев вышедшего из машины Вэй Шуфана, он вздрогнул и почтительно поклонился:

— Господин Вэй.

Вэй Шуфан слегка кивнул.

Цзин Хай поспешил подойти и поддержать его, объясняя:

— Дядя Хуа, я уже говорил Сяо Саню о цели моего визита, верно?

Получив утвердительный кивок, он представил:

— Это младший мастер Чунмин, ученик нашего руководителя. А это дядя Хуа, который вырастил меня.

Мысленно он добавил: «и руководителя».

— Здравствуйте, дядя Хуа, — вежливо поздоровался Чунмин.

Дядя Хуа уже успел взять себя в руки и с улыбкой сказал:

— Не стоит церемоний. Раз вы ученик господина Вэй, называйте меня просто Лао Хуа.

— Проходите, проходите, давайте зайдём в дом и поговорим.

Он пригласил всех войти.

Чунмин шёл рядом со старшим братом, осматривая виллу. Она была не очень большой, но стояла отдельно, с просторным двором, и вокруг не было других домов. На первый взгляд, всё казалось нормальным.

Войдя внутрь, дядя Хуа радушно всех встретил. Чунмин видел виллы только в телесериалах, и теперь, впервые увидев её вживую, он был полон любопытства.

Вилла снаружи выглядела старинной, но внутри была обставлена в современном стиле, и, в отличие от показной роскоши, которую он видел по телевизору, здесь всё было просто и аккуратно.

Чунмин внимательно осмотрелся, убедившись, что в гостиной всё в порядке, по крайней мере днём. Зловредная и иньская энергии обычно проявляются ночью, так что днём их редко можно заметить. Именно поэтому он так удивился, увидев в парке ту кривую акацию.

Конечно, источник проблемы мог быть не в доме, а в человеке.

Только он задумался об этом, как вдруг почувствовал прохладу на руке. Оглянувшись, он увидел, что в руке у него оказался очищенный апельсин.

— Не стесняйся, — раздался спокойный голос старшего брата.

Чунмин моргнул, разделил апельсин пополам и протянул одну половину старшему брату, улыбаясь:

— Спасибо, старший брат, давай поделим пополам.

Вэй Шуфан слегка удивился, взял половину апельсина и, глядя на то, как юноша набил рот, взял дольку и повторил его действия.

Друг Цзин Хая заставил себя ждать недолго. Едва они доели апельсин, как с лестницы спустился человек. Ещё не видя его, они услышали голос:

— Брат Цзин, ты пришёл! Покажи мне этого мастера, о котором ты говорил!

Чунмин поднял взгляд и увидел розовый цвет.

Да, розовый.

Перед ним был модно одетый молодой человек лет двадцати с небольшим, с полудлинными волосами, окрашенными в не то золотой, не то белый цвет. Его лицо было очень привлекательным, таким, которое сразу выделяется в толпе, и он улыбался свободно и беззаботно, что придавало ему вид безудержного и ветреного человека.

Но в глазах Чунмина над его головой, точнее, начиная с шеи, словно павлиний хвост, раскинулся розовый цвет, по форме напоминающий цветок.

— Врождённая Судьба Цветущего Персика... Так вот как это выглядит... — прошептал он с завистью.

Судьба Цветущего Персика, как следует из названия, означает, что с самого рождения человек окружён вниманием противоположного пола. В отличие от тех, кто страдает от несчастливой судьбы, у таких людей это не приносит бед или несчастий. Это врождённая судьба, привлекающая любовь. Даже если он ничего не делает, множество поклонников и поклонниц будут стремиться к нему.

Это просто вызывает зависть и ненависть.

— Хуа Сяо Сань! — Цзин Хай нахмурился, скрежеща зубами. — Сколько раз я говорил, не называй меня братом Цзином!!

Молодой человек рассмеялся ещё громче:

— Ты старше меня, я называю тебя братом Цзином из уважения. Разве это неправильно?

Конечно, неправильно, подумал про себя Чунмин. Лу Лисюань объяснял ему, что есть лекарство, которое вызывает странные сны, и его название звучит как «Цзин Гэ». Поэтому Цзин Хай очень не любит, когда его так называют. Лучше использовать полное имя или титул.

Молодой человек хотел продолжить подшучивать, но, взглянув на Вэй Шуфана, чуть не упал с лестницы:

— О, чёрт, брат Вэй, тьфу, старший брат Вэй, как ты здесь оказался?

Чунмин не понимал.

«Разве старший брат так страшен? Почему он выглядит так, будто увидел призрака?»

Подумав, он понял, что призраки боятся его больше, чем он их, и, если сравнивать, он, возможно, даже страшнее старшего брата. Он почувствовал некоторую солидарность и посмотрел на старшего брата с сочувствием.

«Но почему старший брат Вэй сказал "тьфу"? Разве есть разница между "брат Вэй" и "старший брат Вэй"?»

<http://bllate.org/book/16737/1539938>